

10. *Kurdyumov V.A.* Slovosochetanie v predikatotsentricheskoj modeli ierarkhii yazykovykh urovnej // *Izvestiya Vostochnogo instituta.* 1999. № 4. S. 139–144.
11. *Kurdyumov V.A., Skvortsov A.V.* Sredstva topikalizatsii v klassicheskom kitajskom yazyke ven'yan': uchebnoe posobie dlya studentov fakul'teta inostrannykh yazykov pedagogicheskikh vuzov. M.: MGPU, 2016. 48 s.
12. *Lajonz Dzh.* Vvedenie v teoreticheskuyu lingvistiku / per. s angl.; pod red. i s predisl. V.A. Zvegintseva. 2-e izd. M.: Editorial URSS, 2010. 544 s.
13. *Li Ch., Tompson S.* Podlezhashchee i topik: novaya tipologiya yazykov // *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Sovremennye sintaksicheskie teorii v amerikanskoj lingvistike.* M.: Progress, 1982. Vyp. XI. S. 193–235.
14. *Matezius V.* Izbrannye trudy po yazykoznaniiu / per. s chesh. i angl. M.: Editorial URSS, 2003. 228 s.
15. *Matezius V.* O tak nazyvaemom aktual'nom chlenenii predlozheniya // *Prazhskij lingvisticheskiy kruzhok: sb. st. / sost., red. i predisl. N.A. Kondrashova.* M.: Progress, 1967. S. 239–245.
16. *Matezius V.* Yazyk i stil' // *Prazhskij lingvisticheskiy kruzhok: sb. st. / sost., red. i predisl. N.A. Kondrashova.* M.: Progress, 1967. S. 444–523.
17. *Paradigmy nauchnogo znaniya v sovremennoj lingvistike: sb. nauch. trudov / redkol.: E.S. Kubryakova, L.G. Luzina.* M., 2008. 184 s. (Seriya "Teoriya i istoriya yazykoznaniiya").
18. *Simatova S.A.* Dialog v sootnoshenii s ponyatiymi teksta i diskursa // *Nauchnyj start – 2019: sb. st. magistrantov i aspirantov.* M., 2019. S. 47–51.
19. *Chejf U.* Dannoe, kontrastivnost', opredelennost', podlezhashchee, topiki i tochka zreniya // *Novoe v zarubezhnoj lingvistike.* M.: Progress, 1982. Vyp. XI. S. 277–316.
20. *Yakovlev G.Yu.* Kategoriya modal'nosti v svete predstavlenij o dinamicheskoj prirode yazyka: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2002. 124 s.
21. *Chao Y.R.* A Grammar of Spoken Chinese. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1968. 846 p.
22. *Hockett Ch.* A Course in Modern Linguistics. N. Y.: Macmillan, 1958. 621 p.
23. *Li Ch.N., Thompson S.A.* Subject and Topic: A New Typology of Language // *Li Ch.N., Thompson S.A.* Subject and Topic. N. Y., 1976. P. 457–589.
24. *Lyons J.* Introduction to Theoretical Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. 520 p.
25. *Lyons J.* Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 187 p.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.01.P.093

УДК 81'367

Б.Г. Мисикова

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ КЛАССИФИКАЦИИ ПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ОСЕТИНСКОМ СИНТАКСИСЕ

Рассматриваются сложноподчиненные предложения по признаку наличия или отсутствия в подчиняющемся предложении местоимения (большой частью указательного), раскрываемого в подчиненном предложении. Исследовательское внимание направлено на вещественное значение придаточного (подчиненного) предложения, анализируется два типа придаточных: 1) придаточное, раскрывающее значение определения, выраженного местоимением, которое может содержать какое-либо утверждение о том же предмете, к которому относится местоимение; 2) придаточное,

раскрывающее значение второстепенного члена предложения, выраженного местоимением, не путем «отнесения» того, о чем говорится в придаточном, к одному из членов главного предложения, а непосредственно приводя тот или иной факт, дополняющий местоимение отсутствующим в нем вещественным содержанием. Высказывается мысль о делении всех сложных предложений на две основные группы, резко отличающиеся одна от другой.

Ключевые слова: сложноподчиненное предложение, подчиняющее предложение, подчиненное предложение, классификация подчиненных предложений, вещественное значение придаточного предложения.

B.G. Misikova

ON THE PRINCIPLES OF CLASSIFICATION OF SUBORDINATE CLAUSES IN OSSETIAN SYNTAX

Complex sentences are considered on the basis of the presence or absence in the subordinate sentence of the pronoun (mostly indicative) disclosed in the subordinate sentence. Research attention is focused on the real meaning of the subordinate clause; two types of subordinate clauses are analyzed: 1) the subordinate clause, revealing the meaning of the definition expressed by the pronoun, which may contain any statement about the same subject to which the pronoun refers; 2) the subordinate clause that reveals the meaning of the minor member of the sentence expressed by the pronoun, not by “attributing” what is said in the subordinate clause to one of the members of the main sentence, but directly citing a particular fact that supplements the pronoun with no material content. The idea is expressed of dividing all complex sentences into two main groups, which differ sharply from one another.

Keywords: complex sentence, main sentence, subordinate sentence, classification of subordinate sentences, real value of subordinate clause.

Существование в осетинском языке двух основных типов слияния простых предложений в сложное – сочинение и подчинение – явление, не требующее доказательств.

Подчинение предложений представляет собой, по сравнению с сочинением, более сложное явление и потому более трудное для анализа. «Предложение, которое подчиняет себе другое предложение, называется *главным* предложением, а подчиненное ему предложение – *придаточным*» [1, с. 388; 2, с. 423]. Термины эти прочно вошли не только в школьный обиход, но и в научно-грамматическую литературу, и поэтому мы будем пользоваться ими и в настоящей статье.

Придаточное предложение может быть по значению двояко: или оно разъясняет

собой то, что обозначается целым другим (главным предложением), и не образует при этом части другого предложения, или же оно разъясняет то, что обозначается частью другого, главного, предложения, и в этом случае образует само часть другого, главного, предложения. Придаточное предложение, таким образом, несамостоятельно, оно подчинено другому предложению, которое и называется *главным*. Подчиненность эта выражается в специальных способах связи придаточного предложения с главным:

1) во введении в придаточное предложение подчинительных союзов (*кай, цæмай, куы, æмæ, цыма, цалынмæ, куыд, кæд æмæ, уый тыххæй, уымæн æмæ* и др.) и соотносительных слов (*уый, ахæм, уалынмæ, уым, уæд* и др.). «Придаточное предложение,

относясь к отдельному члену главного предложения, выраженному соотносительным словом, и раскрывая значение этого члена, выступает обычно как развернутый член главного предложения» [1, с. 388];

2) определенном расположении главного и придаточного предложений относительно друг друга. «В СП предложениях с союзами и союзными словами придаточное предложение обычно ставится впереди или внутри главного предложения, причем, располагаясь внутри главного предложения, часто выделяется от последнего только соотносительным словом и придаточное предложение ставится впереди соотносительного слова» [1, с. 393; 4]; придаточное предложение может занимать постпозитивное положение, может быть вставлено и в середину главного предложения;

3) ведении в главное и придаточное предложения определенных лексико-структурных элементов, в данном случае – интонации (к структурным элементам следует отнести и интонацию). Придаточное предложение произносится более быстрым темпом и отделяется от главного подчинительной паузой, если занимает препозитивное или постпозитивное положение, или паузами с обеих сторон, когда ставится внутри главного предложения [1, с. 93; 4, с. 130].

Таким образом, придаточное предложение может в той или иной мере разъяснять, конкретизировать какой-либо из членов главного предложения, в других случаях оно может дополнять главное предложение новым членом предложения. Но при всем при этом функция придаточного предложения остается одинаковой – подчиняться главному предложению.

Как известно, все сложные предложения с придаточными частями делятся на две отличающиеся одна от другой группы:

А. Сложные предложения, имеющие в главном местоимение (чаще всего указательное) и местоименные наречия, кон-

кретное содержание которых раскрывается в придаточном, например:

1. Ирыстоны йæ уæззау зын рæстæг чи хъахъхъæдта, уыдон иууылдæр Ирыстоны хуыздæр фырттæ сты (Чеджемты Ахсар. Артхурон) «Кто Осетию в тяжелое время защищал, они все являются отважными сыновьями Осетии».

2. Адамæн æгъгъæд цы у, уый махæн дæр æгъгъæд у (Мамсыраты Дæбе. Матисджытæ) «Что достаточно для народа, то достаточно и для нас».

3. Сылгоймаг афтæ мæ зæрдамæ фæцыд, æмæ мæм йæ цурай ацауын дар нал цыд «Женщина мне так понравилась, что не хотелось от нее уходить».

Так, в главной части предложения *Ирыстоны йæ уæззау зын рæстæг чи хъахъхъæдта, уыдон иууылдæр Ирыстоны хуыздæр фырттæ сты* есть подлежащее (*уыдон* «они»), сказуемое (*фырттæ сты* «являются сыновьями»). Что вносит придаточное предложение? Так как подлежащее главного предложения выражено здесь местоимением и, следовательно, не имеет вещественного значения, то это недостающее вещественное значение и дано в придаточном предложении. Поскольку для выражения вещественного значения подлежащего, обозначенного местоимением *уыдон* «они», употреблено целое предложение, то такое предложение является грамматически расчлененным, или описательным (*Ирыстоны йæ уæззау зын рæстæг чи хъахъхъæдта* «Кто Осетию в тяжелое время защищал»). Таким образом, подлежащим при составном именном сказуемом *фырттæ сты* «являются сыновьями» являются слова *Ирыстоны йæ уæззау зын рæстæг чи хъахъхъæдта, уыдон*.

То же можно сказать и о главном предложении *Адамæн æгъгъæд цы у, уый махæн дæр æгъгъæд у* (Мамсыраты Дæбе. Матисджытæ) «Что достаточно для народа, то достаточно и для нас».

И здесь все члены предложения налицо, придаточное же служит лишь вещественным «наполнением» подлежащего главного предложения, выраженного местоимением *уый* «то», отвечающего на вопрос *цы?* «что?».

В сложном предложении *Сылгоймаг афтæ маæ зæрдæмаæ фæцыд, æмаæ маæ йæ цурай ацауын дæр нал цыд* «Женщина мне так понравилась, что не хотелось уходить» обстоятельство образа действия главного предложения, выраженное местоименным наречием *афтæ* «так» (*зæрдæмаæ фæцыд кувид?* – *афтæ* «понравилась как? – так»), раскрывается со стороны вещественного значения придаточным предложением.

Так как местоимения с морфологической стороны представляют собой очень гибкую категорию, являясь то существительными, то прилагательными, то числительными, то местоименными наречиями, они без труда могут выступать в роли всех членов предложения, как главных, так и второстепенных.

Как называть придаточные предложения, раскрывающие вещественное значение выражаемых местоимениями членов главного предложения? Нужно ли при грамматической классификации таких придаточных предложений принимать во внимание, каким членом предложения является «овеществленное» придаточным предложением местоимение? Когда в главном есть член предложения, выраженный местоимением, то придаточное может раскрывать его вещественное значение по-разному:

1. Придаточное, раскрывающее, например, значение определения, выраженного местоимением *ахам*, может содержать какое-либо утверждение о том же предмете, к которому относится слово *ахам*, например:

1. *Уый ахам палто балхæдта, æмаæ кæрцæй зынаргъдæр у* «Она такое пальто купила,

что дороже шубы». Здесь придаточное поясняет слово *ахам* «такое» утверждением, что *палто дороже шубы*.

Или, например, придаточное, раскрывающее значение дополнения, выраженного словом *уый*:

2. *Чермен бамбæрста, æнаæ Тамарæйæ цæрын нæ бафæраздæн, уый* (Дзатиаты Тотырбег. Царды фæндагыл) «Чермен понял то, что он не сможет жить без Тамары».

К данному типу относятся и такие придаточные, которые раскрывают значение местоимений *уæд*, *уым* и других утверждением о действии, находящемся в том или ином отношении с точки зрения времени, места, образа действия и тому подобного к действию главного предложения, например:

1. *Аз райхæл дæн, иууылдæр куы ацыдысты, уæд* «Я проснулся тогда, когда все ушли».

2. *Стъол кæм æвард уыд, уым лæууыд бæрзонд заз бæлас* «Где стол был поставлен, там стояла высокая ель».

2. Придаточное раскрывает значение второстепенного члена предложения, выраженного местоимением (только указательным), не путем «отнесения» того, что говорится в придаточном, к одному из членов главного предложения, а непосредственно приводя тот или иной факт, дополняющий местоимение отсутствующим в нем вещественным содержанием, например:

1. *Бынтон ахам æгуыдзæг не стæм, цæмай цытпæркъахыг махæй зондджындæр уа* «Мы не совсем такие беспомощные, чтобы четвероногий оказался умнее нас». В данном предложении придаточное раскрывает значение местоимения *ахам* «такие» указанием на то, в чем может проявиться свойство *ахам æгуыдзæг* «такие беспомощные».

2. *Ахам тымыгъ уыд, æмаæ бæхтæрæг ницы уыдта* «Сделалась такая метель, что ямщик ничего не взвидел». В этом примере придаточное раскрывает значение

местоимения *ахам* «такая» указанием на воздействие метели на ямщика. «Придаточные части, раскрывающие содержание определительных местоимений (например, *ахам* “такой”), дают качественную характеристику лицу и предмету» [3, с. 49].

Как видно, во всех придаточных предложениях второго типа мы не находим относительных местоимений, а в качестве связующего элемента используется слово, не являющееся членом предложения, – союз. В качестве союза обычно могут употребляться только слова *ама* «что», *цамай* «чтобы», *куид* «как».

Теперь можно ответить на вопрос, как классифицировать придаточные предложения, которые служат для раскрытия членов главного предложения, выраженных местоимением, и сделать следующий вывод.

Применительно к обоим рассмотренным типам придаточных предложений решающее слово остается за тем местоимением главного предложения, значение которого раскрывается придаточным. Если это местоимение – подлежащее, то придаточное, независимо от того, каким способом оно восполняет вещественное значение местоимения, является частью подлежащего главного предложения. Если это местоимение – определение, то придаточное, восполняющее его вещественное значение, часть определения главного предложения. Проиллюстрируем этот вывод примерами:

1. Хадзары базадысты *армаст*, *йа бон цауын камаен на уид*, *уидон* «В доме остались те, кто ходить не мог».

2. *Чи на бакастайд*, *иууылдэр дис кодтой* «Кто бы ни посмотрел, все удивлялись».

3. Бынтон дисы ма *бафтыдта йа аив цагсом на*, *фаля*, *суанг йа уэрджыты онг цы хъуымбыл дзыкку хэца кодта*, *уй* «Поразило меня в ней не красивое лицо, а то, что густые волосы были до колен».

В данных предложениях придаточное составляет часть подлежащего главной части сложного предложения.

1. *Аз даен*, *алы бон дын йа бабайы аскъ-уыхтдзинæдты тыххæй чи фæдзур*, *уй* «Я тот, который часто о подвигах дедушки рассказывает».

2. *Уый ахам нæу*, *æртхъирæнтæй чи фæтæрса* «Он не такой, чтобы бояться угроз».

В указанных примерах придаточное составляет часть сказуемого главного предложения.

1. *Йа риуы маст ссыгъд*, *бауромæн камаен най*, *ахам маст* (Марзойты Сергей. Хурхæтæны) «В груди его разгорелось горе, такое горе, которое невозможно перенести».

2. *Нал базадис ахам фæндаг*, *сæдæ хатты кауыл на ахызтис Тахонты Мулдан* (Барахъты Гино. Цæр) «Не осталось больше такой дороги, которую бы сотню раз не прошел Тахонов Мулдар».

В этих примерах придаточное составляет часть определения главного предложения.

1. *Цы æрцыди*, *уымæн раздахæн нал ис* «Что сделано, того не воротишь».

2. *Хасан фæдис кодта*, *Умар Болайы кой кæй скодта*, *ууыл* (Богазты Умар. Уалдзæджы улафт) «Хасан удивился тому, что Умар заговорил о Бола».

В данных предложениях придаточное составляет часть дополнения главного предложения.

1. *Гæды фиумæ куы на æххæссы*, *уæд ай мархо хоны* «Когда кошка не достает до жира, тогда называет его постным».

2. *Студентта афтæ аив кафыдысты*, *æмæ сæм кæсгæйæ базадыстæм* «Студенты так красиво танцевали, что загляделись на них».

3. *Цæмай адаймаджы дунезонынад уæрæхдæр уа*, *уй тыххæй фылдæр кæсын хъæуы зондон литература* «Чтобы миро-

понимание человека было шире, для этого нужно больше читать книги».

В указанных примерах придаточное составляет часть обстоятельства главного предложения.

Б. Ко второй группе относятся те сложные предложения, у которых в главном нет местоимения, раскрываемого придаточным, но придаточное дополняет представления предметов, о которых говорится в главном, их описанием, представления действий их объектом, причиной, целью и тому подобным, например:

1. *На зонны, куыд æрбаздæхдзынæн фæстæмæ* «Не знаю, как вернусь обратно».

2. *Хъызт уазæлтты уый ацауы сæрдыгон хæдзармæ, цæмай сулæфа дзæгъæл дзырд æма хъæлабайæ* «В крещенский мороз он уходит в сени, чтобы отдохнуть от крика и пустых разговоров».

Между этими двумя группами, как и всегда при классификации, могут оказаться переходные случаи. Это такие сложные предложения, у которых в главном местоимения хотя и нет, но оно может быть введено без изменения как структуры сложного предложения, так и смыслового взаимоотношения его частей, например:

1. *На зонны, куыд æрбаздæхдзынæн фæстæмæ, уый* «Не знаю то, как вернусь обратно».

2. *Хъызт уазæлтты уымæн ацауы сардыгон хæдзармæ, цæмай дзæгъæл дзырд æма хъæлабайæ сулæфа* «В суровый мороз уходит он в сени, чтоб отдохнуть от болтовни и шума».

У сложных предложений второй группы в главном предложении нет такого указательного местоимения, вещественное значение которого раскрывалось бы придаточным предложением. Как видно, в сложных предложениях первой группы главное предложение содержит все члены предложения, но один из членов выражен ме-

стоимением. О сложных предложениях второй группы можно сказать, что в них синтаксический состав главных предложений еще полнее, так как все члены не только налицо, но выражены словами с неотносительным, постоянным значением. И в то же время в этих главных предложениях всегда чего-то недостает, полностью отсутствует один из членов – тот самый, который выражен придаточным предложением. С синтаксической стороны в таких главных предложениях нет ничего, что бы подсказывало, что дальше должно следовать придаточное предложение, например:

1. *Ана мæн иу бон дæр куы на фæрæзтай, уæд ныр куыд фæразыс?* (Чеджемты Ахсар. Артхурон) «Без меня ни одного дня не мог, тогда как теперь терпишь?»

2. *На фыдæлтты царды фæндагмæ акæс, уæд дзы бирæ уæззау бонтæ уыд...* (Чеджемты Ахсар. Артхурон) «Если посмотреть на прошлое наших предков, то много тяжелых дней было».

3. *Лæгъз хæлаф æмæ хæдон мæхицæн мæ цаст нукуы бауарзта, уæдæ фæстæмæ фæкастмæ хæдзары исты капеччытæ уа...* (Чеджемты Ахсар. Артхурон) «Гладкие штаны и рубашку всегда жалел для себя, чтобы сэкономить какую-то копейку на будущее».

Мы привели разнообразные по структуре предложения, чтобы показать, что строение сложного предложения в данном случае не играет никакой роли: при любой структуре главное предложение, взятое в отдельности, не заключает в себе ничего такого, что делало бы его незаконченным без другого предложения – придаточного. Чтобы убедиться в этом окончательно, можно рассмотреть еще несколько предложений иного типа, например: *Ахъуыды кæн, нæ дыууæйы æхсæн уый цавæр æвзаг бакодта* «Подумай, какую сплетню между нами он пустил». В предложениях такого

типа лексический состав главных предложений в какой-то степени кажется неясным, требующим продолжения. *Ахъуыды кæн...* «Подумай...» Да, если произнести без всякого текстового окружения, то могут появиться вопросы: *цæуыл?* «о чем?», *цæуыл ахъуыды кæна?* «о чем должен подумать?». Но ведь такого рода вопросы могут возникать и в связи с любым иным предложением, в том числе и с таким, как *Хæлттæ сæппарæм* «Кинем жребий». *Хæлттæ* цæй тыххæй? «Жребий о чем?» Следовательно, можно пока говорить лишь о том, что в одних случаях возможность возникновения подобных вопросов больше, а в других меньше. Признаем заранее, что такие «главные» предложения, как *Ахъуыды кæн* «Подумай», в максимальной степени способны вызывать вопросы. И тем не менее это принципиально не то, что мы наблюдали, когда в главном предложении было местоимение, которое по природе своей незначительно и потому всегда и при всяких условиях требует заполнения вещественным содержанием. Поэтому-то главное предложение, в котором один из членов выражен местоимением, всегда воспринимается как незаконченное и безотказно требует придаточного предложения.

Теперь можно перейти к вопросу о классификации придаточных в сложных предложениях второй группы. Исходя из высказанного положения, что придаточное здесь дополняет главное каким-нибудь новым членом предложения, следует думать, что возможны придаточные, соответствующие всем категориям членов простого предложения. Но так ли это в действительности. Мы для этой цели рассматриваем пока что два вида придаточных предложений: придаточные определительные и придаточные дополнительные.

Перейдем к придаточным, выполняющим роль определения по отношению к одному из существительных главного.

Это один из самых распространенных видов придаточного предложения как в осетинском, так и в русском языках (при характерном для нашего региона активном осетинско-русском двуязычии). Обычно к так называемым определительным относят те придаточные, «которые поясняют, раскрывают в главном предложении значение определения, выраженного относительным словом – указательным местоимением *ахæм* “такой”, *уыцы* “этот”, а также *уый* “тот” (*уыдон* “те”) в родительном падеже, *уалæм* “такой-то”, *уырдыгон* “тамошний” и др.» [1, с. 401]. При этом добавляется (и это, конечно, верно), что придаточные определительные бывают связаны с главным предложением при помощи союзов *кæй* «кого», *куы* «когда», *цыма* «будто», *амæ* «и» союзных слов-местоимений *чи* «кто», *кæцы* «который» (во всех падежах), *цы* «что», *цавæр* «каков», *цахæм* «какой», *цыхуызæн* «какой», *цалæм* «который» и наречий *кæм* «где», *кæдæм* «куда», *кæцæй* «откуда», *кæд* «когда» и других, например:

1. *Се хсæн уыд ахæмтæ, искæй рис кæмæ нæ хъардта, искæй цæссыгтæ уынгайæ сæрыстырæй йæ мидбылты чи худти* (Чеджемты Ахсар. Артхурон) «Среди них были такие, до которых не доходила чужая боль, которые при виде чужих слез свысока с усмешкой смеялись».

2. *Чылауитæ кæм ныссагътам, уыцы зæххы гæтпæл цъæх нæуу адардта* «Где посадили сливу, этот участок зазеленел».

Для этих определительных придаточных предложений характерно, что относительное местоимение, имеющееся в придаточном, связано по смыслу, а когда это возможно, то и согласовано в числе с существительным или личным местоимением в главном предложении. В этом как раз основная специфическая особенность придаточного определительного. Этот признак дает возможность не смешивать опре-

делительные придаточные предложения с другими, также связываемыми с главным при помощи относительных местоимений *чи* «кто», *цы* «что», *куы* «когда», *кацы* «который» и других, но принадлежащими к другому типу, как, например:

1. Хистæр курсыты чи ахуыр кæны, уыдон сæрыстыр каст кодтой сæ ног æамбæлтæм (Джиоты Дауыт. Анабасæттæ тых) «Те, кто учился на старших курсах, свыска смотрели на своих новых товарищей» – придаточное предложение подлежащего.

2. Уыдон куы базыдтой, дыккагæм курс зиу ракодтой уый, уæд сæм æххуысмæ цыдысты «Когда они узнали, что второй курс устроил субботник, то шли к ним на помощь» – придаточное времени.

Вопрос об определительных придаточных предложениях не исчерпывается, однако, рассмотренными типами. Необходимо, в связи со сказанным, разобраться в такой разновидности сложного предложения, представленной в примерах:

1. Дзæуджыхъæуæй райстам фыстæг, нæ факультеты студенттæ фæлварæнтæ хорз кæй радтой «Из Владикавказа получили известие, что студенты нашего факультета экзамены сдали хорошо».

2. Уыцы цыртдзæвæны тыххæй ис радзырд, 19-ам анусы кæрон арæзт кæй æрцыд «Об этом памятнике есть рассказ, что в конце 19-го века был построен».

Для этих сложных предложений характерно:

1) что определяемые существительные главного предложения обычно отглагольные, причем лексически они (как и соответствующие глаголы) принадлежат к группе со значением *дзурын* «говорить» и *фысссын* «писать». Грамматическая структура сложного предложения при этом одинакова как при отглагольном существительном, так и при глаголе в качестве поясняемого слова главного пред-

ложения («Дзæуджыхъæуæй райстам фыстæг, нæ факультеты студенттæ фæлварæнтæ хорз кæй радтой – Дзæуджыхъæуæй нæм фыстой, нæ факультеты студенттæ фæлварæнтæ хорз кæй радтой, уый «Из Владикавказа нам писали, что студенты нашего факультета экзамены сдали хорошо»); Уыцы цыртдзæвæны тыххæй ис радзырд, 19-ам анусы кæрон арæзт кæй æрцыд – Уыцы цыртдзæвæны тыххæй дзырдтой, 19-ам анусы кæрон арæзт кæй æрцыд, уый «Об этом памятнике говорили, что в конце 19-го века был построен»);

2) что придаточное предложение служит в них всегда для указания внутреннего содержания того, что обозначено определяемым существительного. Известно, что в тех случаях, когда поясняется существительное отглагольное, установить синтаксическую категорию поясняющего слова или поясняющего предложения непросто, так как для этого нужно предварительно установить, в какой мере данное существительное порвало свою связь с глагольным значением. Не случайно, а, наоборот, очень показательно и то, что в рассматриваемых сложных предложениях после главных возможны и вопрос *цавæр* «какой», и вопрос *цæй тыххæй* «о чем»: (Дзæуджыхъæуæй райстам фыстæг (цавæр? цæй тыххæй?), нæ факультеты студенттæ фæлварæнтæ хорз кæй радтой; Уыцы цыртдзæвæны тыххæй ис радзырд (цавæр? цæй тыххæй?), 19-ам анусы кæрон арæзт кæй æрцыд).

Вот почему решение поставленного вопроса сопряжено с преодолением того внутреннего противоречия, которое заложено в природе отглагольного существительного. Для нас решающим фактором является при этом грамматическая категория слова, поясняемого придаточным предложением. Следовательно, поскольку это слово является существительным, мы относим придаточные, их поясняющие, к определитель-

ным. Таким образом, определительными являются такие придаточные, которые служат для пояснения существительного главного предложения, причем пояснение это может состоять в сообщении о действии, совершаемом предметом, или о качестве, ему принадлежащем, а также о внутреннем содержании, существе предмета.

Придаточные дополнительные в сложных предложениях второй группы (группы Б) представляют собой довольно ограниченную категорию. Последняя характеризуется следующими чертами:

1) словом главного предложения, поясняемым придаточным дополнительным, является глагол, лексически ограниченный значениями *дзурын* «говорить», *уынын* «видеть», *хъусын* «слышать», *хъуыды кæнын* «думать», *æмбарын* «понимать» и близкими к ним;

2) придаточное связывается «с главным предложением посредством союзов: *кæй* “что”, *цæмæй* “чтобы”, *куыд* “как”, *æмæ* “и”, *цæйнафæлтау* “нежели”; союзных слов: относительных местоимений: *чи* “кто”, *цы* “что”, *кæцы* “который”, *цавæр* “какой”, *цас* “сколько”, *цал* “сколько”, *кæцон* “откуда”, *чердыгон* “откуда”; наречий: *кæм* “где”, *кæдæм* “куда”, *кæцæй* “откуда”, *кæцырдæм* “куда”, *кæцырдыгæй* “откуда”, *кæд* “когда”, *кæдмæ* “до каких пор”, *кæдæй* “с каких пор”, *куыд* “как”, *цæуылнæ* “почему”, *цæмæн* “почему”, *цас* “сколько”, *цæйбæрц* “сколько”» [1, с. 407], например:

1. Бонтæ *куыд* атахтысты, уый нæ бафипайдтой сывæллаттæ «Дети не заметили, как дни пролетели».

2. *Цæмæй* тарсти, уый йыл æрцыди «Чего боялся, то и случилось с ним».

3. Чызг фæдис кодта, лæппу йе мбалы кой *кæй* скодта, ууыл «Девушка удивилась, когда парень заговорил о своем друге».

4. Зæгъдзынæн, æппæт уыцы хъуыддæгты мæ сыхаг аххосджын *кæй* нæу «Скажу, что во всех этих делах мой сосед невиновен».

5. Ныр та æххæстæй бамбæрста, *цæмæн* æм атигъ кодта йæхи йæ сыхаг, уый «Теперь окончательно понял, почему от него отвернулся его сосед».

6. Сослан дис кодта, *цæмæн* аппарынц къæбылаты, цæуылнæ сæ уадзынц стыр кæнын (Коцойты Арсен. Хъусой) «Сослан удивлялся, почему выбрасывают щенков, почему не дают им подрасти».

Некоторые из приведенных сложных предложений могут иметь в главном указательное местоимение (Зæгъдзынæн уыдонæн, æппæт уыцы хъуыддæгты мæ сыхаг аххосджын кæй нæу, уый «Скажу им, что во всех этих делах мой сосед невиновен»), другие не мирятся с таким местоимением (Сослан дис кодта, цæмæн аппарынц къæбылаты, цæуылнæ сæ уадзынц стыр кæнын «Сослан удивлялся тому, почему выбрасывают щенков, почему не дают им подрасти»). Но несомненно, что вся эта категория сложных предложений ведет свое начало от таких, у которых в главном было указательное местоимение.

Таким образом, мы пришли к выводу о делении всех сложноподчиненных предложений на две основные группы: по признаку наличия или отсутствия в подчиняющем предложении местоимения, раскрываемого в подчиненном предложении. Мы понимаем, что этот признак в ряде случаев обнаруживает неустойчивость, так как названное местоимение может быть или не быть налицо в подчиняющем предложении, причем смысловые отношения между предложениями от этого не изменяются. Но данный факт, нуждающийся в специальном изучении, является как раз одним из показателей процесса, который совершается в сложном предложении и который привел – и, безусловно, еще приведет – к новым разновидностям смысловых связей между простыми предложениями и к новым формам их выражения.

Литература

1. Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Ч. II: Синтаксис. Ордзхоникдзе: Ир, 1982.
2. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык / под ред. Н.С. Валгиной. М.: Логос, 2006. 527 с.
3. Царикаева Ф.А. Сложноподчиненное предложение: актуальные аспекты исследования. Владикавказ: СОГУ, 2017. 92 с.
4. Цопанова Р.Г., Качмазова И.С. Синтаксис современного осетинского языка. Дзауджикау: СОГУ, 2001.

Literatura

1. Bagaev N.K. Sovremennyy osetin'skiy yazyk. Ch. II: Sintaksis. Ordzhonikidze: Ir, 1982.
2. Valgina N.S., Rozental' D.E., Fomina M.I. Sovremennyy russkiy yazyk / pod red. N.S. Valginoy. M.: Logos, 2006. 527 s.
3. Tsarikaeva F.A. Slozhnopodchinennoe predlozhenie: aktual'nye aspekty issledovaniya. Vladikavkaz: SOGU, 2017. 92 s.
4. Tsopanova R.G., Kachmazova I.S. Sintaksis sovremennogo osetinskogo yazyka. Dzauzhikau: SOGU, 2001.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.01.P.102

УДК 811.4

В.Р. Набиуллина

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРАБСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ

Посвящено изучению грамматических особенностей арабских и английских газетных заголовков. Предметом анализа выступает ряд источников арабских и англоязычных ученых и специалистов, занимающихся исследованиями в этой области. Дескриптивно-аналитический метод образует основу проведенной работы. Результаты исследования заключаются в том, что раскрыты основные приемы и тенденции, применяемые в грамматических конструкциях арабских и английских газетных заголовков с целью экономии места на газетной полосе и создания экспрессивного и привлекающего внимание газетного заголовка. Выделены грамматические особенности, присущие газетным заголовкам обоих языков. Может быть полезно при изучении грамматики арабского и английского языков.

Ключевые слова: газетные заголовки арабского и английского языков, заголовочная конструкция, синтаксическая структура, грамматические особенности газетных заголовков, опущение.

V.R. Nabiullina

GRAMMATIC PECULIARITIES OF THE ARABIC AND ENGLISH NEWSPAPER HEADLINES

Dedicated to the study of grammatical features of Arabic and English newspaper headlines. The subject of analysis is a number of sources of Arab and English-speaking scientists and specialists involved in research in this area. The descriptive-analytical method forms the basis of the work done. The results of the study consist in revealing the basic techniques and trends used in the grammatical constructions